

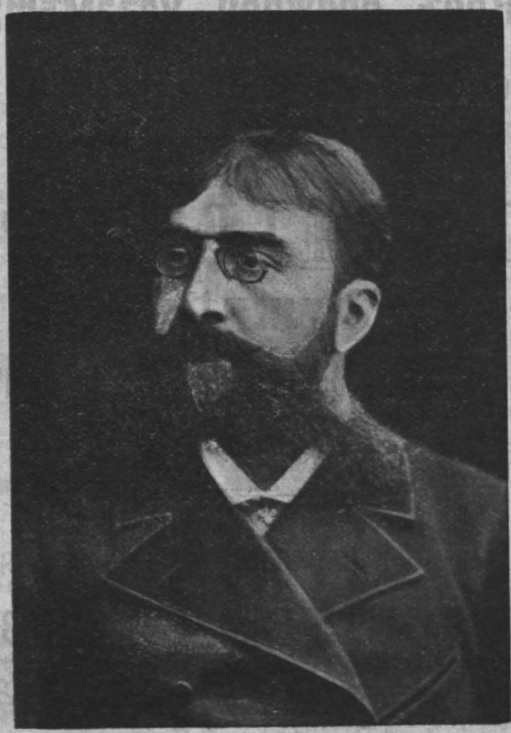
Цѣна 5 коп.

Воскресенье, 29 Апрелья 1907 г.

№ 110.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТЕАТРА

Ежедневная иллюстрированная театральная газета

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
НА 6 МѢС. 5 Р.
" | " | "

ОБЪЯВЛЕНІЯ
ПО 30 КОП ЗА
СТРОКУ ПЕТИТА

В. И. Немирови гДанг енко.

ТЕЛЕФ.
256-19

КОНТОРА И РЕДАКЦІЯ:
МИЛЛІОННАЯ 10. КВ 2.

ПА Н Ц Ы Р И

ИЗОБРѢТЕНІЯ
капитана А. А. Чемерзина.

Противъ револьверныхъ пуль системъ:
Браунингъ, Велидокъ, Парабелумъ, Ноганъ, Смитъ-Вессонъ, Маузеръ,
Зауеръ:

ВѢСЪ ПАНЦЫРЕЙ:

самые легкіе $1\frac{1}{2}$ ф., а самые тяжелые 8 фунтовъ.

Подъ одеждой незаметны.

Пуля остается въ панцырѣ въ видѣ грибка.

ПА Н Ц Ы Р И

ПРОТИВЪ РУЖЕЙНЫХЪ ПУЛЬ,

непробиваемые 3-хъ лин. воен. винтовкой.

ВѢСЪ 8 фунтовъ.

главный складъ у изобрѣтателя:

МИЛЛІОННАЯ 10, КВ. 2.

Пріемъ ежедневно отъ 10 до 12 ч. дня.

Непроницаемость каждаго панцыря провѣряется
стрѣльбой въ присутствіи покупателя.

ИМПЕРАТОРСКОЕ

С.-Петербургское Общество поощренія рысиетаго коннозаводства.

29-го апрѣля

Б Ъ Г А

На Семеновскомъ плацу.

Начало въ 2 ч. дня.

МѢСТА въ 3 р., 2 р. и ложи—съ Нилкоаевской ул., въ 1 руб. съ

Царскосельской ж. д.

И. д. Вице Президента К. Л. Вахтеръ.

Я БЫЛЪ ГРЯЗНЫМЪ! но сталъ чистымъ
когда вымылъ руки.
Хозяйственнымъ порошкомъ СМОЛИНСКАГО!
моей руки, посуду, полы и вообще все,
чего нельзя отмыть мыломъ. Необходимъ
въ каждомъ порядочномъ домошколахъ,
конторахъ, больницахъ, мастерскихъ,
и самовазовъ РАСТОПКУ
СМОЛИНСКАГО. **ТРЕБУЙТЕ!**
ШЕПОКЪ употребляйте для плитъ
и СМОЛИНСКАГО для стирки белья!
БЕЗВРЕДНО! ЭКОНОМНО! НАСТОЙЧИВО!
ТРЕБУЙТЕ въ лучшей аптекар. маг., свѣчныхъ и мелочныхъ
С. П. Б. НЕВСКІЙ 123. А. Б. СМОЛИНСКІЙ.

Зуболечебный кабинетъ БЫТЕНСКАГО.

№ 1. *Невскій проспектъ,* № 1.

(Входитъ съ углового подъезда).

Леченіе болѣзней зубовъ и полости рта,
Пломбированіе зубовъ: цементомъ, серебромъ,
платиной, золотомъ и фарфоромъ.
Зубы искусственные: на каучукъ, золотъ и
платинъ.

БЕЗЪ ПЛАСТИНОКЪ.

Штифтовые зубы. Золотыя, фарфоровыя ко-
ронки и мостовидная работа.

Удаленіе зубовъ и корней безъ боли.

Исправленіе криворостущихъ зубовъ.

Приемъ ежедневно съ 9 ч. утра до 8 ч. веч.

Фотографія Г. БЮРГЕРЪ

Невскій пр: д: № 1, надъ магаз. Дацаро,
противъ Главн. Штаба

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

Съемка производится ежедневно

Не исключая праздничныхъ дней.

Для удобства публики для съемки представля-
ются всевозможные национальные костюмы въз-
растною

А. ЛЕЙФЕРТА.

Даю уроки музыки,

на великорусскихъ инструментахъ,
теоріи нотъ и переписываю ноты.
Пет. ст. Малый просп. д. № 83/14
кв. 5.

Александринскій театръ.

Воскресенье 29 апрѣля.

Взаимнъ назначенной по репертуару пьесы

СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ

представлено будетъ,

въ 9-й разъ по возобновленіи:

Не было ни гроша

да вдругъ алтынъ

комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. А. Н. Островскаго.

Новая дирекція художника П. Б. Ламбина.

Роль „Д. Е. Мигачевой“ исполнить заслуженная артистка ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ

Г-жа Стрѣльская.

Участвующіе: Г-жи Еленина, Рачковская, Славина, Стравинская, Стрѣльская, Чижевская, Шаровьева; Гг. Борисовъ, Новинскій, Пантелѣевъ, Петровскій, Ридаль, Кондр. Яковлевъ,

Ст. Яковлевъ и друг.

Режиссеръ Г. Санинъ.

Нач. въ 8 час. веч.

Маринскій театръ.

Воскресенье 29 апрѣля

Для закрытія балетныхъ спектаклей

Представлено будетъ:

Очарованный лѣсъ

Фантастическій балетъ въ одномъ дѣйствіи, поставленный заслуженнымъ артистомъ Императорскихъ театровъ Л. Ивановымъ, музыка Р. Дриго.

КОРСАРЪ

(Le jardin animé).

Танцы поставлены М. Петипа, солистомъ Его Величества, музыка Л. Делиба.

Испытаніе Дамиса

Балетъ въ 1-мъ актѣ, соч. балетмейстера Мариуса Петипа, солиста Его Величества, муз. А. Глазунова.

Исполнять роли:

«Изабеллы»—г-жа Преображенская.

«Дамиса»—г-нъ Гердтъ, солистъ Его Величества.

Времена года

Аллегорическій балетъ въ 1-мъ актѣ, соч. М. Петипа, солиста Его Величества. Вновь поставленъ балетмейстеромъ Н. Г. Легать. Музыка А. К. Глазунова.

«Колось»—г-жа Преображенская.

«Роза»—г-жа Трефилова.

«Вакхепка»—г-жа Павлова 2.

Участвующіе: г-жи Преображенская, Трефилова, Павлова 2, Съдова, Рыхлякова 1, Егорова, Вилль, Ваганова, Кякштъ, Офицера, Чумакова, Рутковская, Полякова, Фонарева, Яковлева 1, Пуни, Александрова 2, Карпова, Горшкова, Романова, Федорова 1, Георгіевская, Васильева, Эдуардова, Карлсопъ, Федорова 2, Спрышинская, Конецкая, Пороховникова, Куницкая, Михайлова, Эрлеръ 1; гг. Гердтъ, Кякштъ, Андриановъ, Обуховъ, Соляниковъ, Матягинъ, Никитинъ, Кремневъ, Леонтьевъ, Гавликовскій, Кусовъ, Аслинъ, Больмъ, Кристерсонъ, Киселевъ, Петровъ 1, Берестовскій, Прѣсняковъ 1, Александровъ, Оедуловъ, Черниковъ, Плесюкъ и др.

Начало въ 8 час. веч.

Михайловскій театръ.

Гастроли Московскаго Художественнаго театра.

Воскресенье,

Первый спектакль пятого дня.

Три сестры

Драма въ 4 дѣйствіяхъ А. П. Чехова.

Начало въ 8 час. вечера.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

„Три Сестры“.

Андрей Сергѣевичъ Прозоровъ В. В. Лужскій.

Ольга . . . . . М. Г. Савицкая.

Маша } его сестры . . . . . О. Л. Книпперъ,

Ирина } . . . . . Н. П. Литовцева.

Федоръ Ильичъ Кулыгинъ,
мужъ Машы . . . . . А. Л. Вишневскій.

Наташа . . . . . М. П. Лилина.

Александръ Игнатьевичъ Вер-
шининъ . . . . . К. С. Станиславскій

Иванъ Романовичъ Чебуты-
кинъ . . . . . А. Р. Артемъ.

Баронъ Тузенбахъ . . . . . В. Н. Качаловъ.

Соленый . . . . . Л. М. Леонидовъ.

Родѣ . . . . . И. М. Москвинъ.

Федотикъ . . . . . А. Н. Лаврентьевъ.

Анѣиса . . . . . М. А. Самарова.

Ферапонтъ . . . . . В. С. Грибунинъ.

Горпичная . . . . . М. П. Николаева.

Пѣвица . . . . . В. Н. Павлова.

Деньщикъ Чебутыкина . . . . . В. В. Тезаровскій.

Дворникъ . . . . . Д. О. Шадринъ.

Офицеры: Н. Г. Александровъ, П. И. Гудковъ,

Н. А. Румяцевъ.

«Три Сестры». Дочери Генерала Прозорова, умершаго въ провинціи, учительница Ольга, жена учителя Маша и молодая, 20-ти лѣтняя Ирина, благородныя натуры, рвущіяся къ свѣту. Онѣ вѣрятъ въ счастье, имъ хочется любви, ласки...

Имъ, хорошо воспитаннымъ и прозябающимъ въ провинціальной глуши, не даетъ покоя неотвязчивая мечта вырваться въ Москву, къ этому символу русской культуры, гдѣ брать ихъ Андрей готовится занять кафедру.

Мелочи жизни подавляютъ горячія мечты. Младшая изъ сестеръ — Ирина ищетъ смысла жизни въ трудѣ. Она безъ усталы работаетъ на телеграфѣ, въ земской управѣ, но подъ конецъ убѣждается въ томъ, что и работа не дада счастья ея молодой рвущейся къ простору душѣ.

Въ городъ прїѣзжаетъ артиллерійская бригада. Офицеры ея знакомятся съ сестрами.

Подполковникъ Вершининъ, несчастливый въ семейной жизни, возбуждаетъ въ Машѣ такую то странную любовь. Мама отъ ограниченного и самодовольнаго мужа, учителя Кулыгина, хочетъ бѣжать къ идеалисту Вершинину, мечтающему о томъ, что «черезъ 100, 200 или 1000 лѣтъ жизнь такъ хорошо устроится».

Ирину любятъ мнимый оптимистъ поручикъ баронъ Тузенбахъ и нескладный штабсъ-капитанъ Соленый, которые стрѣляются изъ за нея. Никому изъ нихъ она не отвѣчаетъ взаимностью, хотя и соглашается выйти за Тузенбаха. Дуэль кончается смертью Барона.

Мечта сестеръ видѣть брата Андрея профессоромъ, что облегчитъ ихъ переселеніе въ Москву, разбивается его женитьбою на ограниченную особѣ. Весь домъ подпадаетъ подъ тяжелый гнетъ атмосферы мѣшанства, внесеннаго въ домъ Наташей.

Въ минуты, когда особенно остро чувствуется нелѣпная дѣйствительность, неудачникъ Андрей ищетъ забвенія въ тоскующихъ звукахъ скрипки. Подъ напоромъ непобѣдимой житейской нескладницы впадутъ порывы, утраты цѣль и смыслъ жизни, вѣра въ счастье и восторги. Тупая боль и отчаяніе въ сердцахъ. Сестры не поѣдутъ въ Москву.

Мама глубоко страдаетъ отъ своей нескладной любви къ Вершинину, Ольга надрывается въ гимназіи, а Ирина видитъ себя окончательно обманутой жизнью въ своихъ страстныхъ порывахъ. «Въ Москву! — никогда мы не поѣдемъ въ Москву...» — восклицаетъ она подъ конецъ. Полкъ, квартировавшій въ городѣ, уходитъ. Музыка играетъ веселый маршъ, сестры плачутъ и Ольга говоритъ: «музыка играетъ такъ весело... мы будемъ жить... О, Боже, пройдутъ годы, мы исчезнемъ навсегда... Забудутъ насъ... наши лица, наши голоса. Но наши страданія превратятся въ радости дѣла тѣхъ, которые будутъ жить послѣ насъ...»

Труппа драматич. артистовъ подъ управл. устроит.

Въ Воскресенье, 29 апр.

РОБЕСПЬЕРЪ

стол, въ 4 д. соч. Г. Велькера. пер. А. Ф. Гретманъ.

Эпизодъ изъ истории Франц.

Начало въ 1 ч. дня.
ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

„Робеспьеръ“

Морисъ жена	г-нъ Викторовъ	Леонъ Сень-Жюстъ	г-нъ Новичевъ
Элеора	г-жа Зотова	Дантонъ	г-нъ Сазоновъ
Викторія	г-жа Сарнецкая	Тальенъ	г-нъ Бурленко
Робеспьеръ	г-жа Модестова	Геренъ	г-нъ Маргаритовъ
Ренэ, его братъ	г-нъ Мамонтовъ		
	г-нъ Вредень-Полевой		

„Робеспьеръ“. Стоящіе во главѣ революціоннаго движенія и конвента Максимилианъ Робеспьеръ и братъ его Ренэ живутъ на квартирѣ у мебельнаго мастера Дюплэ. У Дюплэ двѣ дочери Элеонора и Викторія, въ которыхъ и влюблены братья Робеспьеръ: Элеонора, невѣста Максимилиана, все время предостерегаетъ его и проситъ отказаться отъ власти, говоря, что власть слишкомъ можетъ далеко завести его. потому, что у него много „сердца“. Робеспьеръ не слушаетъ ее и поддается влиянію Сень-Жюста казнить мѣшающихъ ему главарей конвента и объявляетъ себя диктаторомъ. По его мнѣнію, чтобы наступилъ золотой вѣкъ, должны пролиться потоки крови. И кровь полилась; на эшафотъ были отправлены даже друзья его и помощники. Тальенъ говоритъ противъ Робеспьера пламенную рѣчь, и гвардія отказывается ему повиноваться. Его съ братомъ арестовываютъ, но народъ ихъ освобождаетъ. Въ одной изъ схватокъ Робеспьера ранятъ и опять арестовываютъ съ тѣмъ, чтобы казнить. Во время возведенія на площади гильотины для казни Робеспьера, падаетъ зававѣсь послѣдняго акта.

Въ воскресенье 29 апрѣля, в-черомъ.

КРИКЪ ЖИЗНИ

Пьеса въ 3 дѣйств. А. Шнитцлера.

Начало въ 8 час. вечера.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

„Крикъ жизни“

Христіанъ Мозеръ, ротм. въ отст. г-нъ Викторовъ.	Полковникъ	г-нъ Сазоновъ.
Марія его дочь	Ирена	г-жа Нелидова.
Г-жа Рихтеръ, его свояч.	Максъ	г-нъ Мамонтовъ.
Катерина ея дочь	Альбрехтъ } офицеры	г-нъ Вредень-Полевой.
Докторъ Шнитцлеръ		
Эдуардъ Рейнеръ пом. лѣнн.	Севастіанъ унт.-офицеръ	г-нъ Кончелли.

„Крикъ жизни“. Старый умирающій Христіанъ Мозеръ былъ когда-то, тридцать лѣтъ тому назадъ бравымъ ротмистромъ. На войнѣ онъ велъ однимъ изъ первыхъ свою роту въ одной изъ битвъ. Но въ моментъ, когда онъ сталъ лицомъ къ лицу съ грозящей смертью, его охватила безумная жажда жизни, жизни во что бы то ни стало, хотя бы ее пришлось купить цѣной пораженія, или постыднаго бѣгства. И съ безумнымъ „крикомъ жизни“ побѣжалъ онъ съ поля битвы, а за нимъ, охваченные паническимъ ужасомъ, двинулись массы, зараженные тѣмъ же страхомъ смерти и той же каждой жизни. Битва была проиграна бѣжавшій съ поля сраженія полкъ посрамленъ навсегда. до новой войны, когда въ новомъ своемъ составѣ сможетъ смыть смертью въ битвѣ пятно позора. Война пришла. Полкъ, весь изъ молодыхъ, сильныхъ, которымъ надо жить, идетъ умирать, за вину давно тлѣющихъ въ могилѣ, а тотъ, кто этому виной, силой рока живетъ еще, больной, брюзжащій, заѣдая молодой вѣкъ своей дочери, отравляя ей каждую минуту своими придирками. Дочь Мари, вся жизнь которой протѣкла въ безсонныхъ ночахъ у постели старика, всѣ порывы жизни которой подавлялись въ самомъ зародышѣ своимъ, ненавидитъ отца съ того дня, какъ она полюбила, потому что уходитъ за отцомъ не даетъ ей оторваться отъ дома и отдаться своему чувству. Докторъ, лечащій старика, человѣкъ съ широкими взглядами, видитъ ея муку, понимаетъ, что нѣтъ блага для міра въ жизни старика, и не будетъ потери отъ его смерти; онъ даетъ Мари пузырекъ съ соннымъ напиткомъ. Въ день, что любимыи ею человѣкъ уходитъ на вѣрную смерть съ обреченнымъ на гибель полкомъ, властный порывъ страсти побѣждаетъ все въ дѣвушкѣ, она отравляетъ отца и бѣжитъ, гонимая все той же вседвижущей безумной каждой жизни, къ любимому человѣку. Онъ становится ея возлюбленнымъ, но какъ ни жаждетъ жить обладать ею, все же лишаетъ себя жизни. Причина этому прежняя связь его съ женою полковника и даже не самая связь,—эту вину онъ бы смылъ „славной смертью“ въ бою,—а то что полковникъ узналъ о ней. Счастье, жизнь, приносится въ жертву роковому гнету долга, чести, права. Всѣ эти принципы, казалась бы, высокіе, но ложно толкуемые, несутъ съ собою всюду лишь смерть, разрушеніе и безуміе—тѣмъ, кто все таки жаждетъ жизни, жизни во что бы то ни стало.

Помощн. режисс. В. Волковъ,

Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева.

РУССКАЯ ОПЕРА

Въ воскресенье 29 апрѣля, утромъ

ФАУСТЪ

Опера въ 5 д. муз. Гуно.

Начало въ 12½ час. дня.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

„Фаустъ“.

Д-ръ Фаустъ . . . . . г. Сенявинъ.
Мефистофель . . . . . г. Сперанскій.
Валентинъ . . . . . г. Павловскій.
Маргарита . . . . . г-жа Добровольская.

Зибель . . . . . г-жа Аксакова.
Марта . . . . . г-жа Платонова.
Вагнеръ . . . . . г-нъ Рябиновъ.

„Фаустъ“. Къ Фаусту въ минуту, когда онъ хочетъ покончить жизнь самоубійствомъ, является Мефистофель. Фаустъ подписываетъ своею кровью договоръ съ нимъ. Мефистофель превращаетъ Фауста въ юношу. Братъ Маргариты, Валентинъ, собирается на войну и молить Бога сохранить сестру. Среди пирующихъ на площади является Мефистофель и предлагаетъ пирующимъ волшебное вино. Въ немъ признаютъ дьявола и прогоняютъ его крестообразными эфесами шпагъ.

Д. I. Садъ передъ домикомъ Маргариты. Мефистофель приноситъ шкатулку съ драгоценными вещами. Марта увѣряетъ Маргариту, что это подарокъ Фауста. Пока Мефистофель ухаживаетъ за Мартой. Фаустъ объясняется съ Маргаритой. Д. II. Скоро Фаустъ забываетъ свое увлеченіе, Маргариту. Маргарита идетъ въ храмъ молиться. Мефистофель напоминаетъ ей, что ее ждетъ на томъ свѣтѣ наказаніе за грѣхи. Она падаетъ безъ чувствъ. Д. IV. Съ войны съ пѣней победы возвращаются солдаты. Валентинъ хочетъ войти въ домъ къ Маргаритѣ, Зибель старается не допустить этого свиданія. Дуэль. Валентина съ Фаустомъ. Мефистофель устраиваетъ такъ, что Валентинъ натывается на шпагу Фауста. Собирается народъ. Валентинъ, умирая, проклинаетъ свою сестру. Д. V. Маргарита въ тюрьмѣ. За убійство ребенка ее присудили къ смертной казни. Фаустъ съ помощью Мефистофеля хочетъ ее спасти и убѣждаетъ ее бѣжать съ нимъ. Она не понимаетъ его; Мефистофель торопитъ Фауста. Маргарита, узнавъ въ Мефистофелѣ дьявола, умираетъ и ангелы возносятъ къ небесамъ душу страдальцы

Воскресенье 29 апрѣля, вечеромъ

БОККАЧЧІО

Оперетта въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ, Зуппе.

Начало въ 8½ час. вечера.

„Боккаччіо“.

Джованни Боккаччіо . . . . . г-жа Кареннина.
Пьетро, принцъ Падунскій г-нъ Селявинъ.
Скальца, брадобрѣй . . . . . г-нъ Рябиновъ.
Беатриче, его жена . . . . . г-жа Алешко.
Лотеринги, бочаръ . . . . . г-нъ Романовъ.

Изабелла, его жена . . . . . г-жа Пржебилецкая
Ламбертучіо, огородникъ . . . . . г-нъ Сперанскій.
Перонелла, его жена . . . . . г-жа Платонова.
Фіаметта, ихъ пріемная дочь г-жа Тимашева.
Леонетто, студентъ . . . . . г-нъ Летишевскій.

„Боккаччіо“. Д. I. Обывателей возмущаютъ сочиненія Боккаччіо, почему Ламбертучіо и Лотеринги предлагаютъ сжечь ихъ. Боккаччіо поражается кра отой Фіаметты и, переодѣвшись нищимъ, молить ее о привѣтѣ. Въ городъ пріѣзжаетъ принцъ Пьетро съ тѣмъ, чтобы жениться, но влюбляется въ жену Лотеринги. Сочиненія Боккаччіо предаютъ сожженію. Д. II. Ссора супруговъ Лотеринги; жена послѣдняго желаетъ удалить изъ дома своего супруга, который можетъ помѣшать ея свиданію съ Пьетро. Изабеллу получаетъ записку отъ принца. Перонелла — записку отъ невѣдомаго обожателя, а Фіаметта — записка Боккаччіо. Настаетъ время собирая оливковъ. Ламбертучіо ожидаетъ работника. Подъ видомъ послѣдняго является переодѣтый Боккаччіо. Ламбертучіо показываетъ дерево, съ котораго долженъ начаться сборъ. Боккаччіо съ дерева укоряетъ своего хозяина за его поцѣлуи съ Фіаметтой. Ламбертучіо пораженъ, такъ какъ вовсе и не цѣловалъ Фіаметты. Работникъ увѣряетъ, что дерево заколдовано, и всякому съ него мерещатся поцѣлуи. Ламбертучіо самъ влѣзаетъ на дерево и на самомъ дѣлѣ видитъ, какъ Фіаметта цѣлуется съ работникомъ, Перонелла со студентомъ, а Изабелла — съ принцемъ Пьетро. Ламбертучіо въ восхищеніи отъ своего дерева. Изабелла урываетъ отъ мужа принца въ бочку, за кою именно и является Лотеринги; волей-неволей приходится показать принца, но такъ какъ этотъ перекунаетъ бочку за громадную цѣну, а бочаръ является подъ хмѣлькомъ, то все проходитъ благополучно. Д. III. Фіаметта оказывается той самой дѣвушкой, на которой долженъ тайно жениться принцъ. Теперь она при дворѣ принцессы, гдѣ находится и Ламбертучіо съ супругой въ качествѣ воспитателей невѣсты. Боккаччіо при дворѣ пользуется любовью: онъ устраиваетъ аллегорическое представленіе. Принцъ, не питая къ Фіаметтѣ никакого чувства любви, понимаетъ смыслъ этой аллегоріи и отдаетъ свою невѣсту Боккаччіо.

Въ саду РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИБЕРИССЕМЕНТЬ.

Спектакли Московского Художественного театра.

(Обзор рецензий о постановке „Горя отъ ума“)

Московский Художественный театр для некоторых петербургских критиков является своего рода Ахиллевою пятой. Спектакли москвичей, их культ и направление вызывает у иных такую яростную, прямо враждебную критику, что можно думать, что гг. Станиславский и Немировичъ-Данченко профанируют театр, или въ лучшемъ случаѣ, искажаютъ сценическое искусство, какъ это дѣлалъ г. Мейерхольдъ, пытавшійся пестикшей зимой изгнать изъ драматическаго театра движеніе, забывъ о томъ, что драма безъ движенія — это сфинксъ безъ тайны.

Во главѣ отрицателей и порицателей московскаго художественнаго театра стоятъ «лихачи» петербургскаго театральнаго критика гг. Ното повисъ и Юрій Бѣляевъ. Обыкновенно снисходительные, „поддерживающіе“ то одинъ, то другой театр, хотя бы въ этихъ театрахъ культивировались сыскныя похождения Шерлока Холмса или демонстрировалось одно только нижнее бѣлье фарсовыхъ премьершъ, — они отрицаютъ всякое идейное значеніе театра Станиславскаго и Немировича-Данченка, а отъ ихъ труппы требуютъ, чтобы и лампы зажигались одними Гарриями.

Постановка «Горя отъ ума» въ повомъ, не шаблонномъ толкованіи классическаго комедіи, явилась большимъ козыремъ въ рукахъ „принципальныхъ“ противниковъ художественнаго театра. Отрица въобщемъ „допустимость“ перетолкованія классическихъ произведеній, они однако, сами того не сознавая, пришли къ сужденіямъ «забытыхъ газетъ временъ очаковскихъ и покоренія Крыма» и «поютъ всю пѣсню одну и ту же» о неприкосновенности классицизма!

За слѣдующія, напримѣръ, строки самъ Ното повисъ, авторъ ихъ, назвалъ бы каждаго безнадѣжнымъ ритинеромъ. Вотъ что онъ пишетъ въ «Руси».

Классицизмъ представляетъ религію литературныхъ предковъ. Классицизмъ заключаетъ въ себѣ молитву. Классицизмъ есть догматъ, обожаемое преданіе, колыбельное покровеніе. Въ классицизмѣ поетъ вся радость старой жизни, встаютъ изъ гроба дорогіе мертвецы, оживаютъ старыя, прекрасныя лики. Классицизмъ, это — заповѣдная роща, потускнѣвшій образъ въ полинявшихъ ризахъ, засухенный цвѣтокъ, такой прозрачный и хрупкій, что вотъ, кажется, стонъ дунуть на него и онъ разсыплется. Классицизмъ, это — старый храмъ, который реставрируютъ съ такою осторожностью, непримѣнно въ стилѣ его первоначальной постройки; это — старая картина, старая скрипка, старая утварь. Повалъ жизнь бѣжитъ мѣняется, сбрасываетъ шкуру, моды и фасоны. Годъ прошелъ и новое уже кажется старымъ. Но

есть уголокъ въ глубинѣ сердца, гдѣ живы, чуть теплясь, дорогія традиціи... И эту неугаемую лампаду мы называемъ классицизмомъ. До сихъ поръ такъ всѣмъ понималось, что отношеніе къ классическому произведенію должно быть самое бережное, что изъ всѣхъ классическихъ традицій нужно выбрать самыя строгія, самыя безспорныя, и въ ихъ свѣтѣ, въ ихъ орнаментѣ, представить классическую вещь. Но если вмѣсто этого — провозгласить ниспроверженіе традицій; если задуть лампаду предъ образомъ Владычицы и зажечь подъ нимъ электрической, напримѣръ, фонарь или гирлянку „молнія“ — развѣ это будетъ служеніемъ классицизму?..

...Полагаю, что первый вопросъ, который можно и должно предъявить театру, взявшемуся за классическое произведеніе, это — то, выполнилъ ли онъ свои обязательства предъ прошлымъ, соблюлъ ли традиціи, сохранилъ ли преданія искусства...

Подъ этими строками поднимется развѣ какой-нибудь литературный Фамусовъ. Подпись подъ ними г. Ното повисъ'a всякій сочтетъ большимъ недоразумѣніемъ, критическимъ „фарсъ-мажоромъ“, что ли? Въдѣ если такъ охранять литературно-критическія традиціи, то мы должны требовать, чтобы Донъ-Кихота разсматривали какъ воплощеніе, идиотизма, какимъ его столѣтіями считали до „перетолкованія“ образа и возведенія его на пьедесталъ родоначальника идеализма. Художественный театръ сдѣлалъ съ Чацкимъ то же, что критика начала прошлаго вѣка сдѣлала съ образомъ Донъ-Кихота.

Далѣе г. Ното повисъ пишетъ:

Что въ данной постановкѣ „Горя отъ ума“ нѣтъ классическаго толкованія классическаго пьесы — съ этимъ разумеется никто не станетъ спорить. Но зато намъ говорить: какое почтеніе къ старому быту! Какая реставрація старины (конечно, вещной!) какой уголокъ исторіи (конечно, наружной!) Совершенно справедливо: тутъ много очень интересной археологіи, какъ напримѣръ, много этнографіи въ „Докторъ Штокманъ“. Но мы присутствуемъ здѣсь при коренномъ недоразумѣніи. Задача театра — совсѣмъ не воспроизводить бытъ, а играть произведеніе драматическаго автора. Если гг. Станиславскій и Немировичъ-Данченко полагаютъ, что цѣль постановки „Горя отъ ума“ — воспроизведеніе московскаго быта двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, то это глубочайшее заблужденіе. Цѣль театра — сыграть Грибоѣдова.

Положеніе это безусловно правильное: цѣль театра — не возстановленіе быта. Но Художественный театръ играетъ Грибоѣдова. Воспроизведеніе эпохи дѣйствія — премія театра, за которую намъ остается только благодарить. Никакая невѣста не бываетъ „слишкомъ красивой“. Если не признавать заслугой возстановленіе эпохи при постановкахъ, то, того гляди, намъ будутъ показывать Гамлета въ «навильонѣ» меблированной комнаты.

Играетъ же театръ Грибоѣдова, и только Грибоѣдова, только въ своемъ толкованіи, а не по традиціи, ни по Ното повисъ'у. Критикъ, провозглашающій абсолютную неприко-

сновенность театральныхъ традицій, конечно не признаетъ иного толкованія пьесы, кромѣ традиціоннаго.

Самый исходный пунктъ постановки фальшивъ въ своемъ корнѣ и основаніи. Режиссура употребила всѣ усилія, чтобы приблизить къ намъ комедію и ея формы, тогда какъ задача ея должна быть — отдалить отъ насъ ихъ такъ, чтобы старая красота предстала въ вѣнкѣ старыхъ, изжитыхъ условностей. Ставя „Горе отъ ума“, гг. Станиславскій и Немировичъ-Данченко обратили все свое вниманіе на то, чтобы, если позволено такъ выразиться, заштопать прорѣхи интриги и возстановить реалистическое единство пьесы. Я полагаю, что недостатки въ смыслѣ построенія пьесы хорошо извѣстны читателямъ. Что можно прибавить къ этому послѣ превосходнаго разбора Бѣлинскаго? Вотъ и Пушкинъ сказалъ: „Грибоѣдовъ очень умный человекъ, а Чацкій — нѣтъ“. Несомнѣнно, что съ точки зрѣнія житейскихъ отношеній, — поступки Чацкаго безтактные, несдержанные, безмѣрно повышенные. Но въдѣ и Отелло, кода душилъ Дездемону, не могъ читать философскихъ трактатовъ о свѣтилникѣ, который онъ собирается задуть, и если Дорина такъ умна, какъ это желательно Мольеру, странно, что она служить горничной у Оргона, а не пишетъ пьесы для его Величества, короля Франціи. Невозможно къ произведеніямъ „стилизованнаго“ реализма подходить съ мѣркою натуралистическаго правдоподобія. Въ Чацкомъ Грибоѣдовъ желалъ выразить всю накипь негодованія и желчи. Чацкій для него — „персонажъ“, отличитель, сатирикъ. Устами Чацкаго онъ спѣшитъ, торопится выразить все, что кипитъ въ душѣ. Можетъ быть, и нестати. Но въдѣ все-таки Чацкій не только несчастный любовникъ Софьи, но и резерверъ, но и „праводумъ“ пьесы?

Такимъ образомъ театру ставится въ вину то, что онъ стремится «заштопать прорѣхи» автора. Казалось бы, что это прямая обязанность режиссуры. Если бы Бѣлинскій и Пушкинъ видѣли Чацкаго-Качалова, то они несомнѣнно, перестали бы считать героя комедіи глупѣе автора. Грибоѣдовъ, по мнѣнію критика устами Чацкаго «желалъ выразить всю накипь негодованія и желчи», а Пушкинъ находилъ этого самого Чацкаго, а слѣдовательно, и Грибоѣдова глупымъ. А Качаловъ-Чацкій не глупъ, а умнѣе, резоненъ и правдивъ. Качаловъ реанимируетъ Грибоѣдова!

А вонъ еще «обвиненіе»:

Въ Московскомъ Художественномъ театрѣ задась цѣлью сблизить края реалистическаго правдоподобія.

Не къ этому ли стремится вся русская сцена, русскій Художественный реализмъ?

«Правдоподобіе», дѣйствительно, получилось. Это признаетъ и г. Номо novus. Но въ правдоподобномъ видѣ пьеса ему не понравилась!

Всѣ эти усилія, вся эта упорная работа мысли въ одномъ направленіи — не пропали даромъ. Получилась, дѣйствительно, совершенно новая пьеса. Какъ я уже сказалъ вначалѣ, мое вниманіе было сосредоточено на Софѣ. Съ момента своего по-

явленія она даетъ какой-то драматическій лейтмотивъ веселой, брызжущей юморомъ и смѣхомъ комедіи. Сентиментально воспитанная, свѣтская дѣвушка, влюбленная въ незначительнаго чиновника, она страдаетъ и въ голосѣ слышится постоянная слеза.. Ахъ, Боже мой, чѣмъ кончится исторія милой барышни? Въ послѣднемъ актѣ, когда она такъ „несоответственно влопалась“, драма сгущается и судя по тѣмъ туманамъ и пинкамъ, которые расточаетъ Фамусовъ прислугѣ, можно живо нарисовать себѣ дальнѣйшія страданія Софьи.. Знакомый литераторъ хорошаго дворянскаго рода говорилъ мнѣ въ антрактъ: „знаете, это очень похоже на жизнь моихъ предковъ“. Еще бы! Въ какомъ хорошемъ семействѣ, гдѣ бывають строгіе папаша и имѣются молодые барышни, этого не бываетъ. Но это не „Горе отъ ума“, а „Бѣда отъ нѣжнаго сердца“.

Г. Номо novus резюмируетъ себя такъ:

Въ „Ревизорѣ“ Хлестаковъ говоритъ Земляникъ: „вы вчера какъ будто были ниже ростомъ“. Вотъ такъ и я вчера видѣлъ „Горе отъ ума“ ниже ростомъ. Можетъ быть, это нужно. Но если вы скажете, что это совсѣмъ не лужно — я не буду спорить. Явижу огромный трудъ, многія интересныя и любопытныя детали, превосходные костюмы, необычайно тщательно обдуманную обстановку комнатъ, выправленный текстъ.. Многое, внесенное постановкою Художественнаго театра, останется и будетъ подхвачено другими режиссерами, но, конечно, не думаю, чтобы эта приземистая исторія Софьи Фамусовой обогатила наше познаніе, наше знанство съ литературою и дала намъ свѣтлое прозрачное впечатлѣніе реставраціи классической простоты и классическаго стиля. Тутъ какъ разъ обратное, какъ разъ не хватаетъ стилизованной простоты, ясности, наивнаго (съ нашей точки зрѣнія) лепета старой, беззаботной комедіи.

Художественному театру теперь остается только отвѣтить талантовому, но заблудшему критику: «Пеняйте на Грибоѣдова. Мы никого не хотимъ обманывать».

Шедевромъ критическаго ухарства, является статья г. Юрія Бѣляева въ «Новомъ Времени». Начинаетъ онъ изліяніемъ своей скорби по поводу «вырожденія актеровъ» на русской сценѣ. Это въ связи-то съ художественнымъ театромъ! Театръ Станиславскаго, изволите ли видѣть, повиненъ въ томъ, что актеры вырождаются.

Театръ — питомникъ интеллигентныхъ актеровъ, оказывается, содѣйствуетъ этому вырожденію!..

Художественный театръ, превознесенный досужими панегеристами за свою какъ бы культурно-прогрессивную дѣятельность въ русекомъ искусствѣ, сыгралъ въ отношеніи актеровъ печальную и вопльнѣ законченную роль. Это онъ уложилъ недавнихъ Незнакомыхъ, Счастливецевыхъ и Несчастливецевыхъ на мягкія подушки режиссерской заботливости, приучивъ ихъ къ лѣности, къ сибаритству. Полуграмотные, полуневѣжественные актеры, провинціальныя дикари, чуть ли не рыцари большихъ дорогъ — всѣ почувствовали себя въ полной безопасности за спиною дѣятельныхъ и образованныхъ режиссеровъ.

Бѣда отъ дѣятельныхъ и образованныхъ режиссеровъ! Не угодно-ли?

Вся рецензія г. Бѣляева обнимаєт 3 столбца. Тутъ все есть, «коль нѣтъ обмана».

Режисеры, непонятно, по какимъ причинамъ, провидѣли въ ней всѣ тѣ элементы «новаго искусства», которыми они въ теченіи столькихъ лѣтъ удивляли публику обѣихъ столицъ и даже демонстрировали за границей. Старинный комедійный складъ „Горе отъ ума“ вѣроятно былъ принятъ ими за складъ старинной мебели, за лавку антикварія, въ которой пріятно покопаться и извлечь изъ пыльных нѣдръ ея забытые раритеты. Сказано — сдѣлано. Во-первыхъ рѣшили играть по обновленному, возстановленному тексту, для чего, если вѣрить слухамъ, собрали спеціальную комиссію ученыхъ. Ученые вообще плохіе знатоки въ искусствѣ и въ данномъ случаѣ они едва ли удружили Грибоѣдову архивными поправками и вставками, которымъ можетъ радоваться только доцентскій вкусъ. Но обновленная редакція, принятая москвичами, можетъ составить предметъ спеціальнаго изслѣдованія и потому воздержимся отъ частныхъ преирательствъ и перейдемъ къ общимъ задачамъ.

Далѣе г. критикъ протестуєтъ противъ того, что русскій театръ, играя Грибоѣдова, его русскую классическую комедію, забываетъ Мольера.

Одной мѣстной старины недостаточно, над^о показатъ еще старину прошлую, раскрытъ французскіе псевдонимы и объявитъ русскую душу. Пусть комедіи не хватаетъ независимости склада, пусть связана она устарѣлыми формами псевдо-классицизма, перенеспаго мольеровскіе образы на домашній театръ, но эта наивная, откровенная и подражательная формула составляетъ неотъемлемый букетъ грибоѣдовской пьесы.

А московскій театръ смѣетъ думать, что «Горе отъ ума», самосгоятельное русское произведеніе и этимъ... обижаетъ Грибоѣдова.

Они лишили его всякой индивидуальности, всякаго личнаго вкуса, симпатій, увлеченій — словомъ сдѣлали то, что дѣлаютъ со всякимъ, кто попадетъ на ихъ сцену. Грибоѣдовъ любилъ Мольера, подражалъ ему, заиметвовалъ у него — отнять у Грибоѣдова Мольера! Грибоѣдовъ чувствовалъ себя новичкомъ въ театральномъ дѣлѣ, путался въ мѣс еп scene, былъ не твердъ въ техникѣ — развязать Грибоѣдову руки! Однимъ словомъ, какъ только Грибоѣдовъ дождался чѣсти быть поставленнымъ на Художественномъ театрѣ, онъ могъ не опасаться, что его будутъ упрекать въ подражательности или что герою его не будутъ знать, куда дѣваться.

Трактовкѣ художественнаго театра героевъ комедіи г. Бѣляевъ даетъ слѣдующую «ухарскую» аттестацію:

Они заставили Чацкаго быть современнымъ неврастеникомъ, слезливымъ, растеряннымъ и по своей незначительной внѣшности болѣе смахивающимъ на Хлестакова, чѣмъ на Чацкаго. Излюбленное публикой и освѣщенное театральными традиціями житейское мудрствование Фамусова они принесли въ жертву какой-то ходячей карикатурѣ не то на крѣпостничество, не то на бюрократизмъ. Софья у нихъ — кисейная барышня, Лиза — дворовая дѣвка, Молчалинъ — блѣдное пятно, Скалозубъ — громогласный дуракъ, Загорѣцкій — явный сыщикъ, Репетиловъ — пьяница. И такъ далѣе. А надъ всѣмъ этимъ вывѣска

«Магазинъ старинной мебели и разныхъ вещей Станиславскаго и Немировича изъ Москвы».

Въ оцѣнкѣ исполненія у г. Бѣляева встрѣчаются и такіе критическіе перлы:

Фамусовъ—Станиславскій — напоминаетъ берменскую гориллу.

Софія—Германова—дочь Ролусса 36-го.

Качаловъ—Чацкій, Лилина—Лиза, конечно, безнадежно плохи, потому что Чацкій г. Качалова ничѣмъ не похожъ на Альцеста, а Лиза — на Дорину. Поправилось критику немногое и то условно.

Хороши г. Москвинъ (Загорѣцкій), г. Лужскій (Репетиловъ) и г-жа Книпперъ (графиня-внучка). Безупречны декорации и аксесуары, такіе замѣчательные и типичные, что глаза разбѣгаются. Не нахожу словъ для похвалъ дивной картинѣ бала и первой декорации. Но на фонѣ этихъ краснорѣчивыхъ аксесуаровъ старины еще блѣднѣе и незначительнѣе кажутся актеры...

Обзоръ этихъ двухъ рецензій, пожалуй, приходится закончить словами г. Россовскаго изъ «Пет. Листка» реагирующаго на это ничѣмъ необьяснимое враждебное броженіе къ лучшему изъ русскихъ театровъ:

Пусть лица, — пишетъ г. Россовскій, — связанная съ антрепризой и режиссерскою частью въ другихъ театрахъ, изливаютъ свою ревнивую злобу, досаду и желчь въ своихъ устныхъ и печатныхъ отзывахъ о спектакляхъ московскаго Художественнаго театра! Ихъ голось — гласъ вопіющихъ въ пустынѣ, ихъ рѣчи и статьи не уничтожатъ трудовъ, ума и таланта гг. Станиславскаго, Вл. Немировича-Данченко и Комп. Они будутъ увѣковѣчены на страницахъ исторіи русскаго театра.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объективный.

Циркуляръ о „Жизни Человѣка“ Л. Андреева.

Въ провинціальныхъ газетахъ напечатанъ любопытный циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати, разосланный губернаторамъ, по поводу постановки на провинціальныхъ сценахъ пьесы Леонида Андреева „Жизни человѣка“. Приводимъ циркуляръ полностью:

„Въ ноябрѣ минувшаго года драматическою цензурою была дозволена къ представленію пьеса Леонида Андреева „Жизни человѣка“, въ коей одно изъ дѣйствующихъ лицъ, именуемое авторомъ „Нѣкто въ сѣромъ“ олицетворяетъ судьбу. Пьеса эта, поставленная на сценѣ одного изъ провинціальныхъ театровъ выдержала цѣлый рядъ представленій и никакихъ недоразумѣній не вызвала. Между тѣмъ постановка „Жизни человѣка“ на нѣкоторыхъ провинціальныхъ сценахъ сопровождалась безпорядками, возникшими вслѣдствіе того, что часть зрителей, усмотрѣвъ въ сценическомъ воспроизведеніи вышеупомянутаго

Въ воскресенье, 29 апрѣля.

Крестьяночка

Оперет. въ 4 дѣйствіяхъ Монктона.

Начало 8¹/₂ час. вечера

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

„Крестьяночка.“

Марджери	г-жа Бауэръ.	Сэръ Чалонэръ	г. Вавичъ.
Софи	Шувалова.	Раджа Бона	г. Коржевскій
Нанъ	Дмитріева.	Мемери, крестьян.	г. Мартиненко.
Принцесса	Чайковская	Миссъ Конгтонъ	г-жа Петрова.
Барри, матросъ	г. Монаховъ.	Няня Марджери	„ Павлова.
Сэръ Веритти	г. Кошевскій.	Крестьяне, крестьянки, поселяне, моряки и др.	
Дугласъ, его сынъ	г. Нировъ.		

„Крестьяночка“. Богатый англійскій сквайръ сэръ Веритти задумалъ во чтобы то ни стало провести своего сына въ члены англійскаго парламента. Конкурентомъ на депутатское кресло является сэръ Чалонэръ, относящійся, впрочемъ, къ этому дѣлу совершенно равнодушно. Но видѣть депутатамъ Чалонэра хотеть его слуга, бойкій матросъ Барри. Защищая интересы своего хозяина, Барри задумываетъ хитростью, противъ желанія Чалонэра, провести кандидатуру послѣдняго. Прежде всего ему нужно лишить противника избирательнаго ценза, котораго у сына Веритти еще нѣтъ, но можетъ оказаться черезъ пріобрѣтеніе имущества. Барри продаетъ Веритти для его сына какіе то рудники „для ценза“ никакого ценза не дающіе, такъ какъ рудники ничего не стоятъ. Но ценза нѣтъ и у благороднаго, но не богатаго сэра Чалонэра. Онъ, правда, можетъ жениться на богатой и любимой Марджери, но не желаетъ этого сдѣлать, чтобы не заподозрили его въ томъ, что онъ женился по расчету. Барри улаживаетъ и это препятствіе и женить Чалонэра на Марджери. Чалонэръ, пріобрѣвъ цензъ, избирается депутатомъ. Барри женится на камеристкѣ Марджери—Софи.

По окончаніи опереты **ДИВЕРТИСЕМЕНТЬ**. Труппа супруги паша **Маргариты ФЕХИМЪ-ПАША**, амэриканскія танцовщицы **СЕСТРЫ ДЕИО** Англійская труппа **ЮЛІАНСЪ**. Испанская труппа **ДЕЛЛА ФЕРІЯ**. Мимикъ **ФРАНЦЪ КЕРНЪ**, съ его дрессированной собакой. Интернаціональная пѣвица и тапцовщица **М-ле ЖЕННИ ШЕППЕРЪ**.

Главный капельмейстеръ **В. О. ШПАЧЕКЪ**.

Главный режиссеръ **А. А. БРЯНСКІЙ**

«Нѣкто въ сѣромъ» кошуństwo, требовала преращенія представленія, остальная же публика настаивала на продолженіи спектакля.

Принимая во вниманіе возможность возникновенія подобныхъ безпорядковъ вслѣдствіе присвоенія роли „Нѣкто въ сѣромъ“ несвойственнаго ей кошуственнаго характера, главное управление по дѣламъ печати, по приказанію министра внутреннихъ дѣлъ проситъ губернаторовъ дозволить къ представленію пьесу «Жизнь человѣка» лишь въ томъ случаѣ, если добросовѣтность антрепризы можетъ служить ручательствомъ надлежащаго исполненія этой пьесы и если не имѣется въ виду причинъ, заставляющихъ опасаться нарушенія порядка во время представленія“.

Русская Опера.

Въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ уже нѣсколько лѣтъ какъ пріютилась опера и физиономія этого дѣла вполне опредѣлилась. Задача этого театра—дать остающейся на лѣто въ Петер-

бургѣ публикѣ здоровое развлеченіе и пріличный чисто семейный садъ—заслуживаетъ всякаго сочувствія. Въ этомъ году сезонъ открылся 23 апрѣля русскою оперой „Евгеній Онѣгинъ“, въ которой дирекція показала совершенно новыхъ Петербургу пѣвцовъ г-жу Петровскую (Татьяна) и г. Павловскаго (Онѣгинъ). Какъ первая, такъ и второй безусловно понравились публикѣ и заслуженно дѣлили успѣхъ со старыми любимцами публики г-жами Барениной (няня), Пржебылецкой (Ольга) и г. Селявинымъ (Ленскій). Въ двухъ слѣдующихъ дебютныхъ спектакляхъ «Фаустъ» и „Демонъ“ выдѣлились г-жа Добровольская (Маргарита), Алешко (Тамара) и гг. Сокольскій—чудный демонъ, голосемъ и игрой ланоминирующій артиста московской императорской оперы Хохлова, г. Сперанскій—превосходно передавшій роль Мефистофеля, какъ въ вокальномъ, такъ и сценическомъ отношеніи и опять г. Павловскій—такой Валентинъ, какого намъ давно не приходилось видѣть. Данная въ четвергъ оперетта «Боккаччіо» собрала почти полный театръ. Въ исполненіи

Украинская труппа подь управленіемъ О. З. СУСЛОВА.

Воскресенье 29 апрѣля.

Бенифись О. З. Суслова.

Запорожець за Дунаемъ

Опер. въ 3-хъ дѣйств. муз. Гувакъ Артымовскаго.

Начало въ 8 час. вечера.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

„Запорожець за Дунаемъ“.

Ив. Карась . . . . . г. Сусловъ.
Одарка, его жена . . . . . г-жа Зарницкая.
Оксана, ихъ пріймачка . . . . . г-жа Марусина.
Андрій Черноморець . . . . . г. Луговой.

Султанъ, (инкогнито) . . . . . г. Жмурко
Селигъ Ага, слуга . . . . . Левицкій.
Имамъ, турокъ . . . . . Васильковскій
Арабченко . . . . . Абченко.

„Запорожець за Дунаемъ“. Отрядъ запорожцевъ, съ атаманомъ Иваномъ Карасемъ во главѣ, очутились за Дунаемъ въ плѣну, у турокъ. Во время ихъ сидѣнья въ плѣну Султанъ турецкій, прогуливаясь, однажды увидѣлъ этихъ казаковъ. Выдавая себя за придворнаго, онъ узналъ, что они тоскуютъ по родицѣ, и общалъ имъ, какъ приближенный Султана, оказать содѣйствіе для освобожденія ихъ изъ плѣна. Пока-же предложилъ атаману Карасю ийти во дворець. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ Султанъ отпускаетъ ихъ на свободу. Совершенно случайно Карась узнаетъ, что съ ними разговаривалъ не придворный Султана, а самъ Султанъ. Карась не успѣлъ хорошо рассмотреть Султана, о чемъ очень жалѣетъ онъ и всѣ запорожцы, уже пробравшіеся къ себѣ въ Запорожье на берегъ дивнаго Дѣпра.

ПО РЕВИЗИИ

Этюдъ въ 1 дѣйствіи.

оперныхъ пѣвцовъ, хора и оркестра эта давно заигранная оперетта кажется совершенно новой, полной жизни и свѣжести.

А—ъ.

Порядокъ спектаклей Московскаго художественнаго театра по абонементамъ.

Первый абонементъ.

- 1) Въ понедѣльникъ 23-го Апрѣля,
- 2) Въ четвергъ 26-го Апрѣля,
- 3) Во вторникъ 1-го Мая,
- и 4) Въ пятницу 4-го Мая.

Второй абонементъ.

- 1) Во вторникъ 24-го Апрѣля,
- 2) Въ среду 2-го Мая,
- 3) Въ понедѣльникъ 7-го Мая,
- и 4) Въ воскресенье 13-го Мая.

Третій абонементъ.

- 1) Въ среду 25-го Апрѣля,
- 2) Въ четвергъ 3-го Мая,
- 3) Въ четвергъ 10-го Мая,
- и 4) Въ понедѣльникъ 14-го Мая.

Четвертый абонементъ.

- 1) Въ пятницу 27-го Апрѣля,
- 2) Въ субботу 5-го Мая,
- 3) Въ пятницу 11-го Мая,
- и 4) Во вторникъ 15-го Мая.

Пятый абонементъ.

- 1) Въ воскресенье 29-го Апрѣля,
- 2) Въ воскресенье 6-го Мая,
- 3) Въ субботу 12-го Мая,
- и 4) Въ среду 16-го Мая.

Новости искусства и литературы.

Вышла въ свѣтъ новая книга «Пѣсни Билити» Льюиса въ переводѣ Александра Кондратьева, автора романа «Сатиресса». Небольшая, изящно изданная книжка граціозно кажется „запретной“ темы—дѣло идетъ о любви двухъ женщинъ.

Въ воскресенье, 29 апрѣля, утромъ.

Царь Θεодоръ Іоанновичъ

Пьеса въ 4 дѣйств. А. Толстого.

Начало въ 12½ час. дня.

Вечеромъ.

ВОПРОСЪ

Комедія въ 5 д. А. С. Суворина.

Гл. реж. Е. П. Карповъ.

Начало въ 8 ч. веч.

Реж. Гловицкій.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

„Вопросъ.“

Сергѣй Васильевичъ Болотовъ . . . . . г. Судьбининъ.
 Варя, его дочь . . . . . г-жа Миронова.
 Дмитрій Ив. Юрьевъ . . . . . г. Вастуновъ.
 Наташа, его дочь . . . . . г-жа Мирова.
 Петръ Мих. Муратовъ . . . . . г. Баратовъ.
 Алек. Влад. Ратищевъ . . . . . г. Глаголинъ.
 Серафима Михайл. . . . . г-жа Свободина-
 Барышева

Александра Александровна Во-
 локитина . . . . . г-жа Яблочкина.
 Синьора Венони . . . . . г-жа Троянова.
 Сорокинъ, исправникъ . . . . . г. Лимантовъ.
 Прохоръ, слуга . . . . . г. Чубинскій.
 Дуняша, горничная . . . . . г-жа Николаева.

„Вопросъ“. Богатого помѣщика Болотова давно бросила его жена. Она обокрала его и скрылась съ любовникомъ. Болотовъ зажилъ тихо, спокойно въ своемъ имѣніи съ дочерью Варей, милой дѣвушкой. За Варей ухаживаетъ гостящій у нихъ родственникъ, молодой человѣкъ, Ратищевъ. Варя къ нему расположена, готова даже его полюбить, но она не рѣшается открыть ему, что съ ней случился „грѣхъ“. Не подозрѣваетъ этого и старикъ отецъ. Неожиданно возвращается мать Вари, теперь синьора Венони. Она прѣхала раздобыть у мужа денегъ. Болотовъ и слышать о ней не хочетъ. Во время семейной ссоры Венони рассказываетъ Болотову про „паденіе“ Вари. Въ это же время, у нихъ гоститъ ободыститель Вари—Муратовъ. Онъ—женихъ дочери сосѣда помѣщика Юрьева—Наташи, и прѣхалъ къ Болотову вмѣстѣ съ Юрьевымъ. Новыя встрѣчи съ Варей возбудили въ немъ прежнюю любовь къ ней и онъ готовъ „исправить все“ женитьбой. О „паденіи“ Вари отъ нея самой узнаетъ и Ратищевъ, любящій Варю и предлагающій ей свою руку. Ратищевъ колеблется. Варя отказываетъ ему. Послѣ смерти отца Варя уѣзжаетъ за границу, откуда возвращается черезъ два года. Муратовъ тѣмъ временемъ женился на Наташѣ. По возвращеніи Вари онъ снова преслѣдуетъ ее своею любовью. Ратищевъ, по прежнему влюбленный, сильно ревнуетъ и послѣ тяжкой сцены, въ которой онъ грозитъ убить и себя, и Варю, застрѣливается.

Хроника.

∞ На драматическихъ курсахъ Императорскаго театральнаго училища по классу В. Н. Давыдова и В. И. Петрова только что закончились выпускные экзамены. Всего окончилъ курсъ 11 учащихся. Изъ нихъ шесть ученицъ и пять учениковъ. Изъ числа окончившихъ въ этомъ году театральное училище, вопреки установившемуся обычаю, никто не получилъ казеннаго мѣста на Императорскихъ театрахъ.

∞ Сегодня, 29 апрѣля, въ Екатерининскомъ залѣ (М. Коюшенная, 3) гимнастическое общество «Польскій соколъ» устраиваетъ музыкально-драматическій вечеръ, при участіи въ концертномъ отдѣленіи артистовъ Императорскихъ театровъ. Будетъ представлена «Мышеловка», вод. Ар. Розо. Послѣ спектакля — танцы. Билеты можно получать въ польскомъ книжномъ магазинѣ (Екатерининская ул., 2), а въ день вечера въ кассѣ зала. Начало вечера въ 8½ вечера.

∞ 26 апрѣля въ академіи наукъ состоя-

лось публичное засѣданіе разряда изящной словесности, посвященное памяти В. В. Стасова. На засѣданіи присутствовали много членовъ академіи наукъ, профессора с-петербургскаго университета, ученые и писатели. Предсѣдательствовалъ академикъ Шахматовъ. Профессоръ гр. И. П. Толстой и академики Н. П. Кондаковъ и М. Е. Рѣпинъ въ своихъ рѣчахъ дали яркую картину художественной дѣятельности В. В. Стасова.

∞ 6 мая состоится общее собраніе членовъ правленія союза драматическихъ и музыкальных писателей, на которомъ, кромѣ вопросовъ общаго характера, будетъ разсмотрѣнъ вопросъ о конкурсѣ.

∞ Сегодня 29 апрѣля, въ Екатерининскомъ театрѣ состоится «прощальный» концертъ талантливаго артиста Н. Г. Сѣверскаго, обещающій быть интереснымъ. Исполнителями кромѣ концертанта, выступятъ г-жи Гуріелли, Ордынская, М. Иларъ, г. Никольскій и цыганскій хоръ Н. И. Шишкина. Въ началѣ мая Н. Г. Сѣверскій уѣзжаетъ въ продолжительное артистическое турнѣ по Россіи.

Махаевскій театр (Зимній Буффъ.)

Товарищ. драматич. артистовъ подъ управл. Л. Леонтьева.

Въ Воскресенье, 29 апрѣля.

Послѣдній спектакль

БОГЪ МЕСТИ

Пьеса въ 3 дѣйств. Шолома Аша.

Начало въ 8¹/₂ ч. вечера.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

„Богъ мести“

Янкель Шепшевичъ	г. Ураловъ.
Сара, его жена	г-жа Холмская.
Ривкеле, ихъ дочь	г-жа Кирова.
Гиндель	г-жа Селезнева.
Манха	г-жа Янушева.
Рейзль	г-жа Несторъ.
Бася	г-жа Лилина.

Шлойме, женихъ Гин-	
дель	г. Вѣровъ.
Ребъ Эле, свать	г. Лось.
Сойферъ	г. Дальневъ.
Незнакомый еврей	г. Антиповъ.
Слѣбая еврейка	г-жа Линовская.

„Богъ мести“. Янкель Шепшевичъ, хозяинъ публичнаго дома, вмѣстѣ съ женой и молоденькой дочерью Ривкеле устраиваютъ праздникъ: для Ривкеле купили священную книгу Тору: она будетъ находиться въ ея комнатѣ и своей святостью уберечь ее, чистую и невинную, отъ грѣха, въ которомъ погрязли ея родители. Въ подвалѣ, подъ ихъ комнатами, помѣщается „заведеніе“, но Ривкеле не должна ходить туда, и ничто грязное не должно доходить къ ней оттуда. Ведутся переговоры съ почтеннымъ евреемъ Эле, который сватаетъ Ривкеле жениха. Второй актъ происходитъ въ подвалѣ. Дѣвушки скупаютъ, перебрасываясь то грязной шуткой, то нѣжнымъ воспоминаніемъ дѣтства. Что-то стихійное тянетъ сюда невинную Ривкеле: ночью, тайкомъ, съ бьющимся сердцемъ, прокрадывается она сюда. всагорая отъ любопытства. Одна изъ дѣвушекъ, страстная и сантиментально-мечтательная, Манха возбуждаетъ кровь Ривкеле. Обѣ онѣ, Манха и Ривкеле, бѣгутъ изъ дома, бѣгутъ на позоръ. Янкель сѣтуетъ на Бога. Онъ вѣрилъ въ мудрость и доброту Его, ибо нѣтъ мудрости безъ доброты,—но Онъ злобенъ и мстителенъ; грѣхъ родителей ляжетъ на дѣтяхъ. Жена Янкеля Сара, и свать Эле смотрятъ на вещи проще: надо разыскать и выкупить дѣвушку, а жениху накинуть на приданое. Но душа Янкеля взбунтовалась: нѣтъ Бога: еще хуже—Богъ лживъ: или Онъ не цѣнитъ добрыхъ намѣреній и Его святая Тора оказалась безсильной. Такъ пусть же эту безсильную священную книгу заберутъ изъ дома. Пусть Ривкеле—которую разыскали и привели домой уже вкусившей грѣха—пусть Ривкеле не ищетъ въ замужествѣ выхода изъ грязи, пусть гибнетъ и она. И полный мятежнаго гнѣва, Янкель хватается Ривкеле и съ силой толкаетъ ее—внизъ. въ подвалъ, къ себѣ въ „заведеніе“...

Москва.

◆◆ Г-жа Яворская въ Москвѣ понесла убытка до 3.000 р.

◆◆ Въ Москвѣ г. Сабуровъ на зимній сезонъ пригласилъ въ составъ своей труппы артистку г-жу Миткевичъ на окладъ 800 р. въ мѣсяцъ.

◆◆ Рѣзко измѣнившаяся къ худшему погода, холодъ и вѣтеръ, сразу отразились на дѣятельности лѣтнихъ театровъ. 25-го апрѣля и «Буффъ», и «Эрмитажъ» пустовали.

◆◆ Бывшій садъ «Омонъ», теперь принадлежащій пресловутому Лидвалю, открылъ лѣтній сезонъ.

По словамъ московскихъ газетъ, въ день открытія сезона публики было немного. Ее встрѣтили здѣсь новшества. Провалившаяся «Олимпія» не возобновлена и входъ въ нее заколоченъ, а на мѣстѣ открытой сцены выросъ довольно помѣстительный желѣзныи полузакрытый театр. Зимній театръ пока реставрируется, и увеселенія сосредоточены въ новомъ театрѣ и ресторанахъ.

Въ театрѣ давали оперетту «Торреадоръ», произведеніе въ полномъ смыслѣ ничтожное. Это сознавали и артисты, старательно одобрившіе

новинку достаточно-древними вставными номерами. Въ составѣ труппы имѣются недурныя силы, но и онѣ ея не спасли. Спектакль окончился неожиданнымъ скандаломъ. Выводимый въ послѣднемъ актѣ быкъ—самый натуральныи—забылъ свою „науку“ и ни за что не хотѣлъ поддаться „торреадору“; какъ тотъ ни ломалъ ему шею для того, чтобы его положить, быкъ не ложился. Зрѣлище было настолько мерзкое, что публика стала выражать громко протесты. Пришлось „спектакль“ прикончить.

◆◆ На похоронахъ М. И. Морской въ Москвѣ прочитана была слѣд. телеграмма, присланная изъ Одессы учениками покойной:

„Сейчасъ, когда опускаютъ въ могилу дорогіямъ останки Маріи Ивановны, намъ, ея ученикамъ, хочется хотъ издали сказать ей наше послѣднее прости. Мы все время молчали, слишкомъ трудно было повѣрить, что мы ее потеряли навѣки—разстались съ нею. Не хочется вѣрить, что такъ рано скрывается молодая жизнь, всѣ силы которой были отданы горячо любимому искусству, и оборвались въ ея послѣднемъ вздохѣ все тѣмъ же страстнымъ желаніемъ служить ему. Марія Ивановна скончалась, но духъ ея, могучій и прекрасный, вѣкъ будетъ жить въ насъ—ея ученикахъ. Она ушла, свѣтлая и прекрасная, съ горячей любовью къ искусству и послѣдней волей ея было видѣть въ насъ служителей этого искусства. Исполнимъ же послѣдній заветъ М. И.,

Въ воскресенье 29 апрѣля

„Я П О Н Ц Ы“

Оперета въ 3 д. музыка Леока.

Начало въ 8 час. вечера.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ ЛИЦА:

„Японцы“.

Кси-ко-ко, тайкумъ . . . . . г. Маминъ-Нико-
лаевъ
Нузима, его дочь . . . . . г-жа Вестужева
Номитту . . . . . г. Майскій.
Козикко . . . . . г-жа Капланъ.

Сагами, офицеръ . . . . . г. Стрѣльниковъ.
Фитцу } жонглеры г. Дальскій.
Саго-Мару } г. Свирскій.
Офицеры, слуги, жрецы, танцовщицы и др.

„Японцы“. Дѣйствіе происходитъ въ Японіи въ дореформенные времена, когда государственныя должности составляли собственностью и переходили по праву наслѣдства, какъ престолъ. Мѣсто правителя провинціи бездѣтнаго Даймюса должно было перейти къ его племяннику Номитту. Но у губернатора рождается неожиданно сынъ, что разстраиваетъ всѣ планы и надежды Номитту. Послѣдній подкупаетъ кормилицу и замѣняетъ мальчика дѣвочкой. Продѣлка раскрылась и Номитту ссылаютъ въ крѣпость. Но украденный мальчикъ пропалъ. Даймюсъ воспитываетъ дѣвочку Козикко мальчикомъ, чтобы она послѣ его смерти могла наслѣдовать ему и править провинціей. Прошло 17 лѣтъ. Даймюсъ умеръ. Козикко вступаетъ на престолъ. Номитту тайно возвращается въ городъ съ тѣмъ, чтобы жениться на Козикко, которая не подозрѣваетъ въ своей наивности и невинности, что она женщина. Первый министр (тайкунъ) Кси-ко-ко въ свою очередь хочетъ выдать за Козикко свою дочь, также не подозрѣвая невозможность этого.. Но Козикко по женскому инстинкту влюбляется въ странствующаго бѣднаго жонглера. Теперь только открывается тайна ея пола. Престолъ переходитъ къ Номитту. Но вскорѣ обнаруживается, что бѣдный жонглера — это сынъ покойнаго Даймюса, Фитцу, пропавшій 17 лѣтъ тому назадъ мальчикъ и законный наслѣдникъ престола. Фитцу возстановляютъ въ правахъ, онъ получаетъ и мѣсто правителя и Козикко — въ жены. Коварный Номитту снова посрамленъ и низвергнутъ.

ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

посвятимъ всѣхъ себя, всю нашу жизнь служебную искусству, зная котораго она всегда держала такъ высоко. Теперь, разставаясь съ нею, скажемъ ей наше послѣднее прощанье и горячее спасибо за все то, что она посѣяла въ нашихъ сердцахъ. Спи съ миромъ, дорогая наставница и другъ“.

Провинція.

Крайне тяжелое впечатлѣніе произвелъ на судъ и присяжныхъ въ Одессѣ 17-ти-лѣтній М. Бергартъ, обвинявшійся въ кражѣ 500 руб. Бергартъ, юноша, одаренный музыкальными способностями, вслѣдствіе разныхъ семейныхъ обстоятельствъ, вынужденъ былъ забросить музыку и поступить въ услуженіе въ коммисіонную контору Цукермана. Однако мысль о продолженіи музыкальнаго образованія не покидала его, и Бергартъ неоднократно высказывалъ желаніе уѣхать за-границу въ консерваторію. Однажды Бергартъ, уйдя изъ конторы на обѣдъ, больше не возвращался. Это показалось владѣльцу конторы подозрительнымъ, и когда онъ вскрылъ кассу, то обнаружилъ исчезновеніе 500 р. Въ тотъ же день, вечеромъ, Бергартъ былъ задержанъ на перронѣ вокзала въ тотъ самый моментъ, когда онъ собирался уѣхать за-границу.

Его задержали и при обыскѣ нашли всѣ деньги. На судѣ онъ чистосердечно сознался и раскаялся въ своемъ поступкѣ. Защитникъ подеудимаго прис.- пов. Ѳ. Н. Литвицкій указалъ присяжнымъ на отсутствие злой воли у юноши, стремившагося въ консерваторію. Выступившій на судѣ въ качествѣ естественнаго защитника отецъ Бергарта заплакалъ и прерывающимъ голосомъ обратился къ присяжнымъ: „верните мнѣ моего сына“. Присяжные оправдали его.

Артистъ Народнаго театра въ Саратовѣ г. Веретовскій, пробѣжая съ суругой на легковомъ извозникѣ, отъ толчка ударился головой о голову жены; длинная модная булавка на шляпѣ жены воткнулась ему въ глазъ... Врачъ, къ которому тотчасъ же обратился г. Веретовскій, констатировалъ, что глазъ потерянъ навсегда.

На состоявшемся въ Новочеркасскѣ съѣздѣ сценическихъ дѣятелей делегатомъ отъ ростовской труппы Ярошенко былъ избранъ артистъ Л. В. Шевченко. Почетными предсѣдателями съѣзда были: драматурги М. Кропивницкій и В. Гринченко.

Въ Одессу прѣхалъ антрепренеръ г. Бородай для приглашенія нѣкоторыхъ оперныхъ артистовъ на будущій сезонъ къ себѣ въ тифлисскій казенный театръ.

ЧУДО XX ВѢКА

МЕСТЕРЪ ТЕАТРЪ

➔➔➔ *Въ первый разъ въ Россіи.*

Невскій, 65, бывш. домъ Блока. ←←←

Телефонъ № 12--72.

Поющія и концертирующія живыя картины! Интересно, поучительно и занимательно. Живые люди, живые голоса, виртуозные концерты. Колоссальный репертуаръ оперъ и оперетокъ. Сеансы ежедневно: въ будни отъ 3 ч. до 12 веч., въ праздники отъ 1 ч. дня.

СЕГОДНЯ и ВСЮ ПАСХУ.

Недѣля удовольствія и смѣха.

Неподражаемый комизмъ!!

Квинтъ-эссенція юмора!!

Наилучшее времяпрепровожденіе для
взрослыхъ и дѣтей.

ПОДРОБНОСТИ ВЪ ПРОГРАММАХЪ.

Цѣны мѣстамъ: отъ 55 к. до 1 р. 60 к., ложи отъ 6 р. 50 к.

Частныя и общественныя представленія по соглашенію.